

ажыўляўся вострым позіткам яго вялікіх чорных вачэй. Гэтаму падабенству найбольш спрыялі гістарычныя вусы Яна III, якія, зусім не пашкодзаныя, па-ранейшаму ўпрыгожвалі твар гэтага героя" [6, с. 108]. Асаблівую цікавасць уяўляе выраз "гістарычныя вусы", які ярка ілюструе ступень укаранення гэтага сімвала ў палітычную і культурную міфалогію. У 1879 г. паэт і ўдзельнік паўстання 1831 г. Луцыян Сяменскі апублікаваў артыкул "Pamiętniki kantora katedry krakowskiej", у якім аўтар апісаў трагічную і разам з тым анекдатычную гісторыю, якая не пацвярджаецца іншымі крыніцамі. Пры адкрыцці труны караля прыдворныя паненкі вырашылі праверыць аўтэнтычнасць яго "гістарычных вусоў", што прывяло да страты апошніх: "нарэшце паднята вечка труны Яна Сабескага, твар якога ператварыўся ў земляную масу, вусы ж яго яшчэ былі на ранейшым месцы, і прысутныя там дамы адмаўлялі, што гэта былі натуральныя вусы, дакрананнем якіх [дам] было сапсавана гэта знакамітае ўпрыгожванне героя з-пад Вены" [7, с. 30]. У апавяданні паэта-палітычнага эмігранта вусы Яна Сабескага сталі алегорыяй некалі моцнай і слаўнай Рэчы Паспалітай, па выпадковасці знішчанай жаночымі рукамі. З канца XIX ст. перавыданне оды Князьніна спыняецца, а вусы Яна Сабескага не прыцягваюць увагу паэтаў і пісьменнікаў.

Заклучэнне. Такім чынам, можна зрабіць вывад, што перыяд II паловы XVIII ст. адзначаны супрацьстаяннем кансерватыўнай і прагрэсіўнай палітычнай думкі. У гэтую канфрантацыю былі ўцягнуты розныя рэсурсы, у тым ліку і сімвалічны. Вусы Яна Сабескага занялі сярод іх заўважнае месца, яны становяцца важным сімвалам і актыўна ўдзельнічаюць у канструяванні "Іншага", маркіруюць "Сваіх і Чужых". Пасля падзелаў Рэчы Паспалітай гэты вобраз становіцца сімвалам страчанай і калісьці слаўнай Айчыны.

1. Бохан, Ю. М. Побит федалаў Вялікага Княства Літоўскага ў XV – сярэдзіне XVII стагоддзя / Ю. М. Бохан, А. А. Скеп'ян. Мінск : Беларусь, 2011. – 271 с. : іл.
2. Клімуць, Л. Я. Сармацкая культура, беларускай шляхты ў XVI-XVIII стагоддзях / Л. Я. Клімуць. – Мінск : Беларусь, 2013. – 127 с. : іл.
3. Региональные культуры Беларуси (XVII-XIX вв.) / сост. : Д.С. Сенько, Ю.А. Русецкий, А.В. Русецкий. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – 52 с.
4. Gołębiowski, Ł. Ubiory w Polsce od najdawniejszych czasów aż do chwil obecnych, sposobem dykjonarza ułożone i opisane / Ł. Gołębiowski. – Kraków : Czasu, 1861. – 402 s.
5. Mączyński, J. Pamiątka z Krakowa: Opis tego miasta i jego okolic, cz. II. / – Kraków : J. Czech, 1845. – 108 s.
6. Poezycze Franciszka Dyonizego Książnina : w 3 t. Tom 1 / red Stanisław Pilatowski. – Warszawa : Drukarnia Michała Grölla, 1787. – 263 s.
7. Siemieński, Ł. Pamiętniki kantora katedry krakowskiej // Biblioteka Warszawska. Warszawa, 1879. – 20 - 51 s.

ИССЛЕДОВАНИЕ СТЕПЕНИ ОСВЕДОМЛЁННОСТИ И ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ УЧАЩИХСЯ В ОБЛАСТИ БЕЛОРУССКОГО НАРОДНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА

Чернявская Ж.В.,
*преподаватель Полоцкого колледжа ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Полоцк, Республика Беларусь*

Ключевые слова. Музыкальное искусство, учащиеся колледжа, белорусская музыка.
Keywords. Art of music, college students, belarusian music.

В современных воспитательно-образовательных процессах Беларуси важную роль играет национальный музыкальный материал: инструментальная народная и профессиональная музыка Беларуси, песенный репертуар. В учебный репертуар, в оформление и тематику внеклассной работы достаточно включается белорусского национального музыкального ресурса. Имеет ли значение для современных молодых белорусов присутствие в музыкальной среде национального музыкального искусства, ощущается ли потребность в большем присутствии белорусской музыки в музыкально-информационной среде, окружающей молодого человека – получение ответов на данные вопросы является задачей данного исследования.

Цель исследования – выяснить степень осведомлённости и заинтересованности учащихся колледжа в области белорусского народного и профессионального музыкаль-

ного искусства. Проблема исследования – взаимосвязь осведомленности, интереса к национальному музыкальному искусству и наличия яркой национальной музыкально-информационной среды.

Материал и методы. В ходе исследования был использован метод анкетирования: разработана анкета для учащихся и проведена аналитическая обработка результатов анкетирования трёх групп специальности «Музыкальное образование» в Полоцком колледже ВГУ имени П.М. Машерова.

Результаты и их обсуждение. В результате анализа ответов учащихся на вопросы анкеты выяснилось, что большинство учащихся всех групп слушают белорусскую народную музыку, хотя достаточно большой процент учащихся 11М относится к народной музыке безразлично – 21,7%. В группе 21М 50% исполняют, 35 % слушают, 20 % респондентов любят народную музыку. В группе 31М 37% респондентов слушают белорусскую музыку, 43% исполняют, 31% безразличен к национальной музыке. Самые популярные и исполняемые народные песни среди учащихся всех групп – «Купалінка», «Касіў Ясь канюшыну» и «Лявоніха». Популярнейшим белорусским народным танцем среди учащихся в группах 11М и 21М является «Мікіта» (48%) и «Полька» (69,5%). Группа 31М в ответах демонстрирует более глубокие познания в области белорусских народных танцев: кроме «Мікіты», «Полькі» и «Юрачкі» учащиеся называют «Падыспань», а 18 % учащихся знают и другие народные танцы. На вопрос о том, где можно услышать народную и современную белорусскую музыку, первокурсники отвечают, что народная музыка звучит повсеместно, 70–90% респондентов слышат её в интернете, на концерте, по телевизору, в колледже (что очень важно!) и в домах культуры. В группе 21М все слышат белорусскую музыку в колледже (следовательно, больше участвуют в кружковой работе!), ответы указывают на концерты, интернет, телевизор, дом культуры – более 50%. Ровно 50% погружаются в мир белорусской музыки на репетициях коллективов (ровно те 50%, которые её исполняют). Учащиеся группы 31М отмечают, что белорусскую музыку в большей степени можно слышать в колледже (75%). На репетициях кружковых коллективов белорусскую музыку слушают 56% учащихся, следовательно, учащиеся посещают музыкальные кружки, что является очень хорошим показателем гражданско-патриотической воспитательной работы в колледже.

В группе первокурсников не смогли записать ни одной фамилии белорусских композиторов 69,45% респондентов, 30,55% учащихся назвали Е. Глебова, В. Мулявина, С. Монюшко, Н. Орду, А. Богатырёва и нескольких современных песенников. В группе 21М 20% респондентов не знает ни одного(!) белорусского композитора. Однако 80% респондентов назвали 18 фамилий белорусских композиторов разных эпох. На вопрос о белорусских композиторах учащиеся группы 31М назвали 16 фамилий, из них 2 фамилии российских композиторов и певца, из названных фамилий пятеро – белорусские певцы. Знаний по данному вопросу в группе абсолютно недостаточно. Наиболее известными певцами в Беларуси для учащихся являются В. Мулявин, П. Елфимов, И. Дорофеева. Никого не знают 21,7% в группе 11М, 15 % в группе 21М и 18% в группе 31М. Из предложенного списка белорусских и российских певцов на первом месте оказалась певица И. Дорофеева (56%), на втором месте В. Дайнеко (50%), на третьем месте В. Мулявин (43% учащихся назвали его имя). Известны учащимся белорусские певцы Пётр Елфимов, Инна Афанасьева. К сожалению, авторство песен «Беловежская пуца» и «Белоруссия» в группе 11М не определяют правильно (автора песни назвали правильно 21,7% респондентов). Автором «Беловежской пуцы» и «Белоруссии» 90% респондентов в группе 21М называют А. Пахмутову. В группе 31М 94% знают и называют имя А. Пахмутовой. К сожалению, 60,8% или 14 человек учащихся первого курса не посещали Национальный театр оперы и балета ни разу. На вопрос о посещении Национального театра оперы и балета группа 21М отвечает следующим образом: 80% посещали, 15% никогда не были в театре. В группе 31М 31% учащихся посещали Государственный Национальный Театр оперы и балета и 62% не посещали оперный театр никогда.

Самым известным для учащихся первого курса композитором Беларуси является Долгалёв Д., затем Лученок И. и Глебов Е. Около 75% респондентов группы 21М выбрали всех белорусских композиторов из предложенного списка, хотя А. Пахмутову считают белорус-

ским композитором 30% опрошенных. Известность белорусских композиторов в группе 31М распределилась следующим образом – 75% знают И. Лученка и В. Раинчика, 62% называют Д. Долгалёва, Л. Захлёвного, В. Оловникова, 43% считают Пахмутову А. белорусским композитором. Данный результат низок для выпускной группы, где все учащиеся претендуют на получение дипломов музыкальных педагогов. Отвечая на вопрос о белорусской музыке в учебном репертуаре, одна треть (33%) учащихся первого курса желает в учебном репертуаре и в музыкальной среде больше слышать и исполнять национальную музыку, почти половина (50%) не может принять решение на данную тему, а 17% не желают увеличивать в учебном репертуаре количество белорусской музыки. Учащиеся второго курса отвечают на вопрос о национальной музыке в учебном репертуаре следующим образом: 60% респондентов хочется больше белорусской музыки, 35% затрудняются ответить, 5% не хочет больше белорусской музыки в учебном репертуаре и музыкальной среде. Ощущается более серьёзное отношение к проблеме национального репертуара и более сформированные патриотические чувства учащихся второго курса. В группе 31М не понимают, нужно ли больше национальной музыки в учебном репертуаре 56%, а 18% респондентов хотят увеличить количество белорусской музыки в учебном репертуаре, 25% довольны имеющимся количеством национального репертуара. Информации о современном белорусском национальном музыкальном искусстве в группе 11М достаточно для большей части респондентов (82,6%), а 4,3% считают важным формировать через национальное музыкальное искусство национальное самосознание молодых белорусов. В группе 21М 60% респондентов считают, что необходимо больше информации о белорусском музыкальном искусстве, а 5% опрошенных согласны с необходимостью формирования национального самосознания молодых белорусов средствами национального музыкального искусства. В группе 31М считают, что белорусской музыки достаточно в музыкальной среде 93%, и 6% (это один человек) говорят о необходимости формирования национального самосознания молодых белорусов средствами национального музыкального искусства.

Заключение. Таким образом, анализ ответов учащихся колледжа специальности «Музыкальное образование» на вопросы анкеты по белорусскому национальному музыкальному искусству позволяет сделать определённые выводы. Более всего в колледже в национальное музыкальное искусство погружена группа 21М (исполняют, слушают и любят), менее всего – группа нового набора 11М. Следовательно, необходимо больше вовлекать учащихся данной группы в образовательно-патриотические проекты, вокальные конкурсы, кружковую работу, связанную с национальным музыкальным искусством. Учащиеся демонстрируют неплохие знания в области популярной танцевальной и вокальной народной музыки, причём старший курс имеет наилучшие представления в данной области. Все группы показали недостаточные знания имен белорусских композиторов и певцов. В данном направлении следует активизировать просветительскую работу воспитательных мероприятий и занятий по мировой музыкальной литературе вплоть до увеличения часов в примерном учебном плане учебного предмета. Посещение театров в столице и музыкальных спектаклей необходимо запланировать в группе 11М. Наименьшая грамотность в вопросах национального музыкального искусства посещение оперного театра оказались взаимосвязаны! Знания в области профессиональных музыкальных деятелей Беларуси оказались достаточно низкими в выпускной группе. Данный результат может быть показателем недостаточной воспитательной и образовательной работы с группой в ЦК, в кружках, со стороны куратора. Группа 11М и в большинстве ответов группа 21М считает необходимым увеличение белорусского репертуара в изучении музыкальных предметов. Данные результаты будут учитываться в работе преподавателей ЦК фортепиано, музыкально-теоретических предметов. Отрадно, что некоторые учащиеся понимают необходимость формирования национального самосознания молодых белорусов средствами национального музыкального искусства.

Пропаганда, изучение национального музыкального искусства – это чрезвычайно актуальные вопросы современного воспитания и обучения в государственной политике. Молодые белорусы, избравшие для себя профессию музыкального руководителя и учителя, обязаны изучать народное и профессиональное музыкальное искусство страны, чтобы осознавать национальную принадлежность, ощущать веками сформированное

национальное самосознание поколений в собственной личности, оставаться современным и грамотным учителем музыки государства Беларусь. В данном направлении имеется достаточно работы для опытных преподавателей теории музыки, фортепиано и руководителей кружковой работы в колледже.

1. Арчажникова, Л.Г. Профессия – учитель музыки / Л.Г. Арчажникова. – М., 1984. – 111 с.
2. Вопросы теории и практики музыкальной педагогики: сб. науч. трудов / Ред. – сост. В.М. Зеленин и [др.]. – Минск, 1989. – 154 с.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ПОСЛЕВОЕННЫХ АБИТУРИЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ ПСКОВСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА (1945–1949)

Штацкая А.М.,

аспирант ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»,

г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Алиева Л.В., канд. истор. наук, доцент

Ключевые слова. История образования, Псковский край, Псковский государственный педагогический институт, послевоенные годы, портрет выпускника.

Keywords. History of education, Pskov region, Pskov State Pedagogical Institute, post-war years, portrait of a graduate.

Социально-демографический портрет послевоенного студенчества регионов, находившихся в немецко-фашистской оккупации, таких, как Псковская область, – интересная и малоизученная тема. Кроме того, исследователи советского студенчества редко прибегали к использованию личных дел студентов в качестве исторического источника и математических методов обработки информации из этих личных дел. Студенческие личные дела конца 1940–х гг. и содержащиеся в них автобиографии, которых написано многие тысячи, практически не введены в оборот отечественной исторической науки, тогда как по ним можно ясно увидеть, как Великая Отечественная война и особенности политики послевоенных лет повлияли на социально-демографические параметры советской студенческой молодежи, в том числе на ее национальный состав.

Материал и методы. Предметом нашего исследования выступили выпускники гуманитарных факультетов (исторического и литературного) Псковского государственного педагогического института (ПГПИ), поступавшие в вуз в 1945–1949 гг. Основным источником исследования являются материалы их личных дел, которые хранятся в архиве Псковского государственного университета и сформированы по годам выпуска. Для работы над исследованием были собраны, систематизированы, посчитаны и обработаны данные из 282 личных дел. Использовались личные дела тех студентов, которые успешно завершили полный курс обучения на факультетах и являлись студентами очной формы обучения. Заочное отделение на факультетах открылось в ПГПИ в сентябре 1952 г., до этого оно было только в учительском институте. Личные дела слушателей учительского института, который готовил учителей семилетних школ, не использовались.

Результаты и их обсуждение. Такой социально-демографический показатель, как национальность, в основном, указывался в личных делах в составе личных карточек, в форме которых присутствовала строка «Национальность». Но личные карточки имеются только в 9 % исследуемых личных дел. Также абитуриенты могли указать свою национальность в автобиографиях, но это не было для них обязательным условием, поэтому такие указания в текстах встречаются довольно редко. В совокупности сведения о национальностях содержатся в 86 личных делах (30,5 % дел) и распределяются следующим образом: русская (76), белорусская (3), еврейская (3), украинская (2), армянская (1), греческая (1).

Наблюдается сильное преобладание русской национальности, что вписывается в общую картину национального состава Северо-Запада РСФСР исследуемого периода. С 1939 по 1959 гг. доля русских постоянно росла и достигла 91,6 % от населения региона к 1959 г. В этот период увеличивался миграционный приток в регион украинцев и белорусов. В то же время заметно уменьшился удельный вес прибалтийско-финского населения, поляков, евреев, немцев и